

Гу Цзяньфань резко обернулся, и его зрачки сузились. Как это он?

— Ну что, парень, нашел на кого нарваться? Хочешь, как тот Близнец, сразу в больницу отправиться? А ну, бейте его вместе!

Хрупкое тело Нань Шу не выдержало и нескольких ударов, и вскоре он уже лежал на земле. Вокруг почти никого не осталось, и когда один из нападавших замахнулся дубинкой на Нань Шу, Гу Цзяньфань бросился вперед, закрывая его собой, и тут же рухнул под градом ударов.

Только они приготовились продолжить избиение, как раздалось: Уи-уи-уи!

— Брат Жэнь, сирена! — нападавший оглянулся.

— Еще и полицию вызвал? Считай, что тебе повезло, парень. Уходим, с легавыми лучше не связываться.

Те, кто еще держался на ногах, тут же подхватили упавших и бросились наутек с максимальной скоростью.

— Брат Гу... — кто-то из своих хотел помочь Гу Цзяньфаню подняться и увести его.

— Не трогайте меня, уходите скорее!

Нань Шу хотел что-то сказать, но не мог. Гу Цзяньфань и сам хотел уйти, но после ударов силы покинули его, и подняться сразу не получилось. Чтобы не тянуть остальных на дно, он приказал своим людям уходить. К счастью, те оказались послушными и, понимая, что могут выбраться, быстро скрылись.

Когда приехала полиция, на месте остались лишь лежащий на земле Нань Шу и припавший к нему сверху Гу Цзяньфань. Если бы не разгром вокруг и валяющиеся на земле дубинки, можно было бы подумать, что они ошиблись вызовом, застав парочку влюбленных за странным занятием.

— Кто из вас вызвал полицию? — спрашивали полицейские, помогая обоим подняться.

Нань Шу молча поднял руку.

— Поедьте в участок, составите протокол.

К моменту, когда они вышли из участка, уже рассвело. Нань Шу на клочке бумаги, прихваченном там же, написал кучу слов благодарности. Гу Цзяньфань даже не взглянул,

сразу повел его в сторону больницы.

Сев в такси и пристегнувшись, он сказал:

— Сначала на осмотр, потом мне понадобится твоя помощь.

Нань Шу поспешно кивнул.

— Шу-шу, я впервые в полиции, там все такие серьезные.

— Это же народная полиция, у них тяжелая работа. Хорошо, что они оказались ответственными и рассудительными, иначе бы мы с ним так быстро не вышли.

— А какая помощь нужна этой цели? Он же вчера принял на себя удар дубинкой ради тебя, я даже думать боюсь, как это было больно.

— Трусилка, а я вот думаю. Думаю, дело в его бабушке.

— Приехали, выходим.

С прибытием на место их внутренний диалог прервался.

— Иди на осмотр, у меня есть дела. Как закончишь, жди меня у входа в больницу.

Сказав это, он не стал дожидаться ответа Нань Шу и пошагал вперед, двигаясь так быстро, будто был совершенно здоров.

— Эй, почему он тебя не подождал?

— Ничего, пошли.

— Близнец, ты как? Прости, что так вышло. Такое больше не повторится.

— Брат Гу, все нормально. Мелкие царапины. Ты меня столько раз выручал, это сущая ерунда.

Лежащий на койке парень с подвешенной ногой и рукой в белом бинте широко улыбался, словно ничего серьезного не произошло.

— О, а это кто? Тот немой?

Услышав слова Близнеца, Гу Цзяньфань обернулся и увидел в дверях палаты знакомую маленькую головку. Гу Цзяньфань с досадой вздохнул:

— Отдыхай, я возмещу все твои убытки в ближайшее время.

— Хорошо, брат.

— Разве я не говорил тебе идти на осмотр?

В душе Гу Цзяньфаня шевельнулось непонятное раздражение, поэтому тон, которым он обратился к Нань Шу, был довольно резким.

— Мне можно и не проверяться, я вижу, что ты ранен сильнее. Лучше бы тебя осмотрели.

— Не болтай лишнего, денег на это хватает.

— Ничего серьезного, просто сильные ушибы. Идите домой, соблюдайте покой и не забывайте мазать мазью. Вот квитанция, идите оплатите и получите лекарства.

— Спасибо, доктор.

— Студент Гу, я потом отдам тебе деньги. Спасибо, что прикрыл меня.

— Не надо. Мне нужно, чтобы ты помог мне с оправданием. Когда придем ко мне домой, если бабушка спросит, скажешь, что вчера ночевал у тебя. И больше ничего лишнего не болтай.

Он пристально посмотрел на Нань Шу, и только когда тот кивнул, успокоился.

— Бабушка, я вернулся.

— Сяо Фань, где же ты был всю ночь? Ой, а это твой одноклассник?

Услышав звук открываемой двери, бабушка Гу тут же выбежала навстречу, выглядя очень встревоженной.

— Да, это мой сосед по парте. Вчера допоздна делали у него уроки, я подумал, что ты уже спишь, и не стал звонить.

— Вот оно что, а я проснулась — тебя в комнате нет, места себе не находила. Проходи, внучек, садись, я сейчас вас покормлю.

Вокруг не было ничего, на чем можно было бы написать, поэтому Нань Шу выразил свою благодарность жестами. Видя, что бабушка Гу продолжает смотреть на него, он слегка толкнул Гу Цзяньфаня, прося ответить за него.

— Бабушка, он говорит спасибо.

Бабушка Гу, глядя на состояние Нань Шу, все поняла и не стала расспрашивать. Она лишь улыбнулась, приглашая их к столу, и ушла на кухню.

— Кушайте, кушайте, посмотри, какой худенький.

Бабушка Гу все подкладывала Нань Шу еду, проявляя невероятное гостеприимство. Нань Шу мог лишь улыбаться и кивать, продолжая есть, даже когда уже не лезло.

— Шу-шу, бабушкина еда выглядит такой вкусной.

— Она и правда вкусная, жаль, некоторым не достанется.

— А-а-а, не буду с тобой разговаривать!

— Бабуль, хватит, ему уже достаточно, пусть сам поест.

— Да-да, совсем голова дырявая. Сяо Шу, ты не обижайся, Сяо Фань редко приводит друзей домой. Кажется, в прошлый раз был Близнец, еще несколько месяцев назад. Кстати, как он сейчас?

— Хорошо, ты что, забыла? Несколько дней назад он просил передать тебе корзину с фруктами, — небрежно ответил Гу Цзяньфань.

После обеда:

— Сяо Шу, оставайся еще, поиграйте.

— Бабушка, у него дела. В следующий раз я снова его приведу.

— Пойдем, я провожу тебя до дома.

Нань Шу принялся отказываться, активно жестикулируя. Он достал телефон и напечатал:

— Не нужно, дом совсем рядом, за углом.

Глядя в решительные глаза Нань Шу, Гу Цзяньфань ничего не ответил и позволил ему уйти самому.

— Шу-шу, почему ты не разрешил ему себя проводить?

— Малыш, нам нужно дать ему немного времени.

Придя домой и закончив все вечерние дела, Нань Шу лег в кровать.

— Студент Гу, спасибо тебе. И не забудь помазать раны.

Не дожидаясь ответа, он выключил телефон и уснул.

Гу Цзяньфань, помогая бабушке убираться, после всех дел увидел сообщение на экране. На душе стало тревожно.

Прогресс задания: 40%

Уровень симпатии: 60%

Уровень очернения: 70%

<http://bllate.org/book/21523/2209488>